

подразделений, перечень объектов, подлежащих охране, профессиональная подготовка сотрудников, правила производства досмотровых мероприятий и т. д.), установлении особого режима охраны отдельных объектов, например драгоценных металлов и камней.

Следующий уровень исследуемой структуры образуют органы государственного управления отраслевой компетенции, непосредственно не осуществляющие государственного регулирования охранной деятельности, а выполняющие отраслевые функции обеспечивающего характера. Данный тезис вытекает из положений части шестой ст. 9 Закона «Об охранной деятельности в Республике Беларусь», в соответствии с которой Служба безопасности Президента Республики Беларусь, Министерство обороны, КГБ, Государственный пограничный комитет, подчиненные им юридические лица, Министерство по чрезвычайным ситуациям, таможенные органы, Комитет государственного контроля в соответствии с законодательными актами осуществляют без лицензии некоторые охранные функции в рамках подведомственных структур. Иными словами, деятельность указанных органов государственного управления по охране своих работников и объектов выведена за рамки норм Закона «Об охранной деятельности в Республике Беларусь» и законодательства о лицензировании, регулируется на уровне специального законодательства, наделяющего данных субъектов некоторыми полномочиями по регулированию охранной деятельности в рамках подведомственных структур (установление специальных правовых режимов охраняемых объектов и способов их обеспечения).

Кроме того, контроль за охранной деятельностью Службой безопасности Президента, Министерством обороны, КГБ, Государственным пограничным комитетом, а также органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям в соответствии с абзацем шестым части первой ст. 8 Закона «Об охранной деятельности в Республике Беларусь» осуществляется в особом порядке.

Следует также подчеркнуть, что наиболее важными в организационно-правовом отношении элементами рассматриваемой структуры являются органы государственного управления межотраслевой компетенции, реализующие совокупность надведомственных полномочий, имеющих надотраслевое значение.

Необходимость в межотраслевом государственном управлении охранной деятельности обусловлена ее комплексностью (регулирование ее с использованием лишь отраслевых структур неэффективно), потребностью в содействии решения задач по охране объектов и физических лиц с использованием правоохранительного потенциала сопредельных отраслей управления, а также формированием общих подходов к охранной деятельности посредством реализации регулятивных, лицензионных и контрольно-надзорных функций.

С учетом изложенного и на основе анализа компетенций органов государственного управления, осуществляющих межотраслевое управление в сфере охранной деятельности, к ним следует отнести МВД и входящий в его структуру Департамент охраны. Надотраслевой характер полномочий МВД обусловлен наличием в компетенции данного министерства следующих функций: управление деятельностью специального органа охраны; лицензирование охранной деятельности; организация деятельности подразделений военизированной охраны и организаций, не обладающих правом создания военизированной охраны (например, проверка данных субъектов на готовность к действиям в условиях, связанных с применением специальных мер пресечения (оружие, специальные средства, физическая сила)); установление правил оборота специальных средств, разрешенных для использования данными субъектами; определение порядка их профессиональной подготовки; утверждение положений об их деятельности. Комплекс межотраслевых функций по государственному регулированию охранной деятельности также осуществляет Департамент охраны, который проводит охранные (прерогативные и договорные), правоохранительные, лицензионные, контрольно-надзорные, сертификационные, организационные и материально-технические мероприятия.

УДК 342.9

В.В. Зиновенко

О НЕДОСТАТКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, САМОХОДНЫХ МАШИН, УЧАСТНИКОВ ПРОВОДИМЫХ НА ДОРОГЕ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Сопровождение транспортных средств, самоходных машин и участников проводимых на дороге массовых мероприятий является важнейшим мероприятием по обеспечению безопасности дорожного движения, осуществление которого регламентировано многими нормативными правовыми актами, такими как Законы «О дорожном движении», «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках», «О перевозке опасных грузов»; Указы Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения», от 19 июня 2019 г. № 239 «О проезде тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств»; постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 июня 2008 г. № 972 «О некоторых вопросах автомобильных перевозок пассажиров», от 30 июня 2008 г. № 970 «Об утверждении правил автомобильных перевозок грузов», от 4 апреля 2011 г. № 440 «О сопровождении транспортных средств», утвердившее Инструкцию о порядке организации сопровождения транспортных средств (за исключением транспортных средств, в которых следуют охраняемые лица), самоходных машин и участников проводимых на дороге массовых мероприятий (далее – специальный нормативный правовой акт о сопровождениях) и установившее перечень транспортных средств (за исключением транспортных средств, в которых следуют охраняемые лица), самоходных машин, подлежащих сопровождению.

Анализ приведенных актов законодательства показывает, что имеет место ряд недостатков правового регулирования сопровождений. Так, специальный нормативный правовой акт о сопровождениях носит общий характер, поскольку осуществление данных мероприятий имеет бланкетные нормы, в соответствии с которыми ГАИ осуществляет сопровождение в порядке, установленном МВД, ВАИ – в порядке, установленном Минобороны, органы пограничной службы – в порядке, уста-

новленном Государственным пограничным комитетом, таможенные органы – в порядке, установленном Государственным таможенным комитетом. В связи с этим порядок осуществления сопровождений в нормативных правовых актах не закреплен, а получил лишь фрагментарное изложение в приказах указанных государственных органов. Поэтому, например, отсутствуют нормы права, а также положения ненормативных правовых актов, определяющие порядок сопровождения участников проводимых на дороге массовых мероприятий, колонн транспортных средств дорожно-эксплуатационных служб, осуществляющих уборку проезжей части дороги.

Таким образом, в правовом регулировании общественных отношений, складывающихся по поводу сопровождений транспортных средств, самоходных машин, участников проводимых на дороге массовых мероприятий, имеют место недостатки, связанные с ненадлежащей правовой регламентацией порядка осуществления сопровождений и обусловленные бланкетным характером специального нормативного правового акта о сопровождениях. Наиболее оптимальным решением проблемы указанных недостатков, представляется, должно стать изложение специального нормативного правового акта о сопровождениях в новой редакции с дополнением его нормами права, определяющими порядок осуществления сопровождений.

УДК 343.9

О.Г. Каразей

ОБ УЧАСТНИКАХ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

В 2020 г. зарегистрированы 2 232 преступления, отнесенных к категории «насилие в семье». Основное их количество (1 738 преступлений, или 77,9 % от общего числа) составляют не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления. В то же время проблема рассматриваемого вида насилия заключается в высоком удельном весе тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний. Так, из общего количества учтенных в минувшем году убийств 27,6 % (86 преступлений из 312) составляют деяния, совершенные членами семьи в отношении своих близких. Аналогичная ситуация и с тяжкими телесными повреждениями: с насилием в семье связаны 27,3 % от общего их количества (206 преступлений из 755).

Вместе с тем регистрируется значительное число совершенных в семье административных правонарушений, количество которых, в отличие от преступлений, ежегодно измеряется десятками тысяч (в 2020 г. – 43 634 правонарушения).

Кроме того, ежегодно в территориальные ОВД поступает порядка 100 тыс. сообщений о семейно-бытовых конфликтах.

Отражают ли приведенные сведения реальный масштаб совершаемого в стране насилия в семье? Полагаем, что нет.

Во-первых, рассматриваемое явление в высшей степени латентно: согласно проведенным в Беларуси социологическим исследованиям, с различными видами насилия со стороны интимного партнера в течение жизни сталкивалась практически каждая третья женщина.

Во-вторых, величина проблемы прямо пропорциональна нашему пониманию насилия в семье, в первую очередь дефиниции круга участников такого явления, защита и пресечение действий которых входят в предмет соответствующего правового регулирования.

Так, под насилием в семье, согласно Закону «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», понимаются умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания. При этом членами семьи определены близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, супруг и супруга), другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с гражданином и ведущие с ним общее хозяйство.

Следовательно, законодатель не рассматривает в качестве близких родственников бывших супругов, в том числе проживающих на одной жилой площади после расторжения брака и не ведущих общего совместного хозяйства, проживающих отдельно родителей и детей. В то же время факты совершения противоправных деяний в отношении таких членов семьи не единичны.

За 2020 г. зарегистрировано не менее 56 фактов тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, совершенных указанными категориями граждан, которые в соответствии с законодательством не относятся к насилию в семье (сведения получены в результате анализа ежедневных оперативных сводок МВД о преступлениях и происшествиях). Например, 16 февраля 2020 г. Брестским МОСК возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 139 УК в отношении Г., который, находясь по месту жительства бабушки, нанес ей восемь ударов ножом, от которых она скончалась на месте. Слуцким РОСК 1 декабря 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 147 УК в отношении М., который по месту жительства матери в ходе конфликта на бытовой почве нанес ей ряд ударов рукой, чугунной сковородой и ножом по различным частям тела. Могилевским МОСК 22 марта 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 147 УК в отношении М., избившего на почве ревности свою бывшую жену, с которой после развода проживал в одном жилом помещении. Заводским РОСК (г. Минска) 25 мая 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 139 УК в отношении У., который, проживая совместно с бывшими членами семьи, в ходе конфликта нанес удар ножом в область шеи бывшей теще Б., от которого она скончалась. При этом подозреваемый в 2016 г. уже привлекался к уголовной ответственности по ст. 186 УК за высказывание угроз убийством в отношении Б. Гомельским ГОСК 26 апреля 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 147 УК в отношении Л., причинившей в ходе конфликта ножевое ранение бывшему мужу, пришедшему навестить детей от совместного брака. Минским РОСК 9 марта 2020 г. возбуждено